

March 63 31/11/34, M

Вестн. Женск. курсов.

D 71
—
406

История Женских

лекций

Проф. Н. Наринского

Издание О. Крестниковой.

1884-85 г.

Санкт-Петербург.

Лим

A

P.33-67

2005347237

A

Введение

А

Рассмотрим, какъ свои собственныя дѣл-
ствія, такъ и дѣлателья сходятся со мно-
гими, чѣмъ относящимъ, ко члену членамъ
ко дѣлательямъ или движущимъ природы. Это
разніе нашего отношенія къ человѣку въсамъ
занимъ характерою дѣлательїи человѣка, тѣмъ
существа различнаго и свободнаго. Приспѣвъ
за человѣка это превращеніе, отличающее
его отъ остальныхъ существъ, чѣмъ считаются
себѣ въ правѣ приспѣватъ ко его дѣлательности
свободнаго озроку, чѣмъ подвергаешь ее одобрению или
порицанію. Но одобрѣніе или порицаніе дѣлательїи
человѣка подъ тѣмъ условіемъ, чѣмъ предполо-
гается существование порчи, облагательства пра-
въ, исполненіе которыхъ защищается одобреніемъ,
нарушение же - порицаніемъ. Отсюда понятно, чѣмъ
сракѣ одобрѣнія или порицаніе человѣка въ
дѣлательїи предполагается существование доблѣдений,
чѣмъ для человѣка есть чѣмъ облагательствое. Все,
чѣмъ мы считаемъ облагательствомъ, можно вывести
изъ Кантова раздѣлить на два разряда: на облагатель-
ствое чистое и на облагательство безусловное. Если дѣл-
тельїе, которое мы считаемъ облагательствомъ, при-
знается нашимъ познаніемъ не въ силу своей вложен-
ній природы, а благодастью членъ или друготѣбѣ-
ній членъ по отношенію ко членамъ дѣлательїи.

А

Условием которой должно быть заслуживание одобрения или ограничения, — что такого рода обязанность будет у условной; если же действие заслуживает одобрения или ограничения по самому своему характеру, безъ великаго отношенія къ вѣнчанію ему присущему, то мы назовемъ его обязанностью безусловной.

Пояснимъ это и другое присвоеніе: мы можемъ неодобрять того, что человекъ налагаетъ свои силы извѣстившій образомъ, не одобрять по тому, что это налагеніе силъ можетъ сопровождаться вредомъ для его здоровья послѣдствіемъ; въ этомъ случаѣ наложеніе силъ присущее не само по себѣ, а по отношенію къ вѣнчанію ему присущему сохраненію здоровья. Если же мы предположимъ, что эта присущая будетъ устранима, что извѣстившее наложеніе силъ не будетъ сопровождаться разрушениемъ здоровья, или, что здоровье для данного лица не цѣнно, тогда исчезнетъ и право на ограничение или на позваніе за такое или иное послѣдованіе силами. Испо, что въ приведенныхъ присвоеніяхъ идетъ объ обязанности условной.

Начертъ возвещаю другою присвоенію: мы признаемъ обязательствами не посвящающими курсой собственности; здесь истина въ дѣйствіи стоящей присы, мы признаемъ честное отношеніе къ курсой собственности одобрителльныхъ безъ отношенія къ вѣнчанію извѣщемъ. Это не означаетъ, конечно, того, чтобы подобного рода дѣйствія, считающиеся наимѣнѣніемъ обязательствами, въ нашей дѣйствительности не имали права налагающими на себя членомъ въ дѣйствіи,

чтобы мы совершенно не руководствовались при этом стороными мотивами, имеющими не в сущности характера деликатности. И при совершении их грешка может руководствоваться стороными соображениями, например же тем, что приведение чужой собственности виновного в иное от него другое имущество (богатства, нагаевства), иное, которое для него поистине либо благо и что оно естественно подобного рода проступокъ означаетъ бредицъ для его практического употребления. Возвращаясь отъ проступка, онъ можетъ руководствоваться и такими соображениями, что въ будущей жизни пострадаетъ за него на-хажданіе. Но несмотря на все эти соображения, онъ поспѣшилъ къ виновному въ томъ, обдѣланнѣи не поимѣть все тѣки останется обѣзданностью без-уловного, такъ какъ, если искъ поимѣется, откро-мимъ отъ названныхъ юристъ, если предположимъ, что поимѣние будитъ скрѣто отъ общества, не будутъ упако нагаевствованъ, даще не будетъ имѣть зна-ніе для будущей жизни, — то все тѣки внутриналь-самъ останется сознание, что поимѣние это не хорошее. Одно это сознание можетъ не осыпывать наши чувственныхъ наклонностей, но это все тѣки останется и будитъ евидентироваться, что извѣ-нія доказательствъ по нашему сознанию счищаются. Съ-мъ по себѣ одобрительными, другие же недобрыми именемъ.

Совокупность доказательствъ, признаваемыхъ обѣздан-ніемъ по самому ихъ характеру называемыхъ доказательствами доказательства. Но здесь, которые